

всадниками. Болгары убили множество народу; они увели детей с матерями и бесчисленное количество замужних женщин и пезамужних. Петр и те, которым удалось спастись, рассеялись по широким и мрачным лесам; одни по пустыням, другие через пропасти, все бежали поспешно, как овцы, преследуемые волками. Наконец Петр, Райнольд из Брся, Вальтер, сын Валерамна Брестейльского, Готфрид Бурель и Фулько Орлеанский соединились случайно на вершине какой-то горы с 500 воинами, и с первого раза можно было подумать, что это было все, что осталось от 40 тысяч человек. Петр, видя, до чего доведена была его армия, и предаваясь печальным размышлениям, тяжело вздыхал; ему было грустно видеть свои полки истребленными, тогда как болгарам дело стоило жизни одного человека, и не мог поверить, чтобы из 40 тысяч рассеянных и бежавших никто не пережил поражения. По его совету собравшиеся с ним на вершине горы начали подавать знаки и трубить в рога, чтобы пилигримы, разбежавшиеся по горам, лесам и пустыням, могли услышать крики Петра и его людей и присоединиться к ним для продолжения пути. Еще не кончился день, а уже 7 тысяч человек, услышав подаваемые знаки, явились к ним. Собравшись вместе с разных сторон, они отправились в путь и прибыли к городу, в котором не нашли ни людей, ни вещей; там они расположились лагерем и поджидали, не подойдут ли к ним другие спутники. Но не найдя в оставленном жителями местечке никаких съестных припасов, они виаи в большую крайность; они лишились более двух тысяч телег и повозок с пшеницей, житом и мясом, годным для пищи, и не встречали никого, кто мог бы их снабдить чем-нибудь. Это несчастье приключилось с ними в июле, когда хлеб и всякие плоды поспевают в той стране и желтеют перед жатвой. Пока народ мучился голодом, люди, более находчивые, придумали жарить зерна, поспевающие в окрестностях оставленного города, и питать ими томившийся голодом парод. Три дня они держались этой пищей, а между тем рассеявшиеся беглецы сошлись в числе около 30 тысяч; 10 тысяч погибли.

XIV. Этим временем посланные герцога прибыли в Константинополь к государю императору и донесли ему о бедствиях, испытанных болгарами; они рассказали ему, как армия пилигримов избила венгров в Малевилле и как, прибыв к городу Ниссе, они заплатили ее жителям злом за добро, хотя, впрочем, и были наказаны за то. Император, узнав о случившемся, отправил послов к Петру, который уже вышел из оставленного жителями города, так что послы нашли его вместе со всей армией в городе Стернице, и в силу приказаний императора передали ему следующее: «Петр! До государя императора дошли тяжкие обвинения против тебя и твоего войска, ибо в пределах его собственного государства вы производили грабежи и беспорядки. Вот почему император запрещает тебе оставаться в городах до самого прибытия в Константинополь более трех дней. На основании императорского указа мы предпишем всем городам, через которые ты будешь проходить, чтобы они в мире продавали тебе и твоим людям все необходимое и ни в чем не препятствовали тебе на пути, потому что ты христианин и все твои люди также христиане. Император прощает тебе вполне те преступления, которые совершили твои люди по своей необузданности и ярости против герцога Пикиты, ибо они дорого заплатили за нанесенные им обиды». Петр, выслушав это мирное посольство государя императора, весьма обрадовался и, пролив слезы восторга, возблагодарил Бога, который после строгого, но заслуженного наказания, доставлял ему благополучие представиться вместе со своими людьми великому и именитому императору.

XV. Повинуясь его приказаниям, Петр оставил Стерницу и со всем своим народом отправился к городу Финополью. Там, рассказав в присутствии греческих горожан свои бедствия, он получил именем Божиим и Христа ради большие подарки византийской монетой, серебром, лошадьми и мулами: так были тропуты все жители его рассказом. Когда наступило третье утро, он, снабженный всем необходимым, радостно отправился к Адрианополью. Там он оста-